

5.5.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ
(ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ) / 5.5.2. POLITICAL INSTITUTIONS,
PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2026. Т. 55. С. 5–17

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 328

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.5>

Концептуализация феномена парламентаризма в контексте политических трансформаций

О. Г. Мазур, А. В. Криеренко*

Луганский государственный университет им. В. Даля, г. Луганск, Российская Федерация

Аннотация. Осуществлена попытка концептуализации феномена парламентаризма на основе классических и новейших научно-теоретических разработок и политических практик формирования парламентской формы правления в контексте процессов политических трансформаций. С точки зрения сравнительной методологии в изучении трудов отечественных и зарубежных исследователей выделяются основные направления развития концепта парламентаризма в условиях теоретико-прикладной реальности. Осмысливаются новационные гипотезы содержания и сущности парламентаризма в представлении различных научных школ и с точки зрения неонституциональной методологии. С позиций феноменологического подхода анализируются основные этапы и дается представление об эволюционных стадиях развития феномена парламентаризма. Конкретизируются основные факторы, характерные для эволюционного процесса развития указанного феномена. Концептуальное осмысление парламентаризма позволяет выделить несколько взаимосвязанных аспектов процесса его моделирования в науке и политической практике. Сделан вывод, что процесс концептуализации парламентаризма не является завершенным и детерминирован формирующимися актуальными политико-историческими факторами. Результаты исследования являются актуальными и востребованными в условиях поиска адекватных моделей парламентаризма для трансформирующихся политических систем и режимов.

Ключевые слова: парламентаризм, парламент, государство, разделение власти, представительство, демократия, законодательный орган.

Для цитирования: Мазур О. Г., Криеренко А. В. Концептуализация феномена парламентаризма в контексте политических трансформаций // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 55. С. 5–17. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.5>

Original article

Conceptualization of the Phenomenon of Parliamentary in the Context of Political Transformations

O. G. Mazur, A. V. Krierenko*

Lugansk State University named after V. Dahl, Lugansk, Russian Federation

© Мазур О. Г., Криеренко А. В., 2026

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Abstract. In the article, the authors attempt to conceptualize the phenomenon of parliamentary based on classical and the latest scientific and theoretical developments and political practices in the formation of a parliamentary form of government in the context of political transformation processes. From the point of view of comparative methodology in the study of the works of domestic and foreign researchers, the main directions of the development of the concept of parliamentary in the conditions of theoretical and applied reality are highlighted. The content of the study suggests an analytical understanding of the innovative hypotheses of the content and essence of parliamentary in the view of various scientific schools and from the point of view of neo-institutional methodology. From the standpoint of the phenomenological approach, the main stages are analyzed, and the author's idea of the evolutionary stages of the development of the phenomenon of parliamentary is given. The authors specify the main factors characteristic of the evolutionary process of the development of this phenomenon. A conceptual understanding of parliamentary allows us to identify several interrelated aspects of the process of its modeling in science and political practice. It is concluded that the process of conceptualizing parliamentary is incomplete and is determined by emerging relevant political and historical factors. The results of the study are relevant and in demand in the context of the search for adequate models of parliamentary for transforming political systems and regimes.

Keywords: parliamentary, parliament, sustainable state, separation of powers, representation, democracy, legislative body.

For citation: Mazur O.G., Krirenko A.V. Conceptualization of the Phenomenon of Parliamentary in the Context of Political Transformations. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 55, pp. 5-17. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.5> (in Russian)

Парламентаризм как политический институт и форма организации государственной власти является неотъемлемым элементом большинства современных государств, вне зависимости от формы правления и доминирующей ветви власти. Институционализация парламентаризма через наличие представительного законодательного органа, наделенного определенными полномочиями и объемом государственной власти, является фундаментальным принципом современного государственного строительства.

Предпосылками к пониманию роли парламентского устройства реализации власти в государствах послужили многочисленные теоретические обоснования формирования представительских структур, основанные на многовековых и разнообразных политических практиках. В числе прочих условий, по мнению Дж. Сартори, современные демократии зависят от представительной передачи власти [16, с. 276].

Общепризнанный в политической науке и востребованный в современных практиках формирования государственных структур парламентаризм воплощает в себе один из важных принципов демократии – представительство, согласно которому, по мнению М. Дюверже, интересы индивида в системе власти могут быть представлены уполномоченными, наделенными делегированными им соответствующими прерогативами и правами [4, с. 645].

Х. Линц, один из основоположников транзитологической теории, рассматривал парламентаризм как более надежную основу для демократической трансформации по сравнению с президентским режимом [10]. Это объясняется тем, что парламентаризм, воплощая принцип народного представительства, отражает исторический контекст, социально-политическое устройство, культурные традиции, правовое сознание и волеизъявление граждан. Многие исследователи отмечают корреляцию парламентаризма с демократическими изменениями.

Политические трансформации, сопровождающие эволюцию государств, обуславливают актуальность исследований парламентаризма, что проявляется в разработке новых исследовательских инструментов, проведении обширных теоретических и прикладных исследований, а также в углублении аналитического понимания этого феномена.

Осмысление современного политического дискурса позволило сформулировать цель данного исследования: систематизировать представления о феномене парламентаризма и закрепить его понятие в контексте трансформационных трендов современного политического процесса.

Операционализация понятия «парламентаризм» предполагает конкретизацию абстрактных концепций для их эмпирического изучения. Этот процесс позволяет перейти от теоретических представлений к конкретным, измеримым признакам, что обеспечивает возможность эмпирического исследования и анализа в рамках данного концепта. Парламент и парламентаризм являются фундаментальными составляющими демократического и правового государства, а также индикаторами развития гражданского общества. Происхождение термина «парламент» до сих пор вызывает научные дискуссии в лингвистике и политологии. Несмотря на явную связь с латинским словом *parlare* (говорить) и схожесть с названиями коллегиальных законодательных органов в языках романо-германской группы (например, *parlament* в немецком, *parlement* во французском), установить первоисточник наименования общенационального представительного органа государства не представляется возможным.

Исследовательский интерес к представительным органам правления в государстве повлек за собой возникновение и распространение категории «парламентаризм» в XIV в., когда были заложены основы теории народного представительства [13, с. 75].

Определению исторической взаимосвязи парламентаризма и парламента посвящены работы В. В. Бакушева, А. М. Беляева, Х. Бест, Е. Д. Боггариева и др. Парламентаризмом исследователи считают форму представительства народа, корни которой углубляются в Средневековье в виде избранных или созванных собраний [13, с. 149]. А ретроспективный анализ представительных органов, проведённый известным социал-демократом К. Каутским, позволяет раскрыть концепт парламентаризма через теорию политического представительства и воплощается в парламентской форме правления. Для К. Каутского народная демократия служила ключевым фактором становления парламентаризма как важного элемента политической системы [5].

Концептуализация парламентаризма, уяснение его сущности и содержания во многом опирались на исторический контекст. Поэтому в политической науке постепенно выделились два основных подхода к пониманию парламентаризма: государствоведческий и политологический.

В соответствии с государствоведческими представлениями парламентаризм трактуется как форма государственного правления, определяемая способом реализации власти (единолично, группой лиц, народом), т. е. парламентаризм понимается как организация государственной власти в рамках

существующей формы правления, как система взаимодействия парламента с другими государственными органами, обеспечивающая его адекватное положение в государственном механизме (О. Н. Булаков, А. А. Керимов) [2, с. 87; 6, с. 129], и как многогранное образование, содержащее в себе деятельность по взаимодействию общества и государства (Е. О. Толстикова) [19]. Развивая данное понимание парламентаризма, профессор В. Е. Чиркин¹ аргументированно отстаивает ведущее положение парламента, а С. В. Немова указывает на невозможность преимущественного положения представительного органа, «так как одной из основных черт парламентаризма является полномочное равноправие исполнительной и законодательной власти», где функция контроля такого равновесия принадлежит общественному мнению. Исходя из аргументации исследователя, парламентаризм представляется как признаваемое общественное мнение [12, с. 15]. Социально ориентированный подход к функциональному назначению представительного органа высказывает и П. Хелландер, для которого функциональным назначением парламента является критика, а не управление и законотворчество. Причем целью такой критики является не существенное изменение политики правительства, а формирование общественного мнения [21, с. 25].

В рамках политологического обоснования парламентаризм представлен как система организации и функционирования власти, основанная на разделении власти, учёте интересов различных социальных групп, политическом плюрализме и защите прав и свобод граждан [3, с. 172].

Сторонники такого видения парламентаризма расширяли и углубляли его понимание через конкретизацию содержательных и функциональных аспектов. Так, В. Куликов отождествляет понятие «парламентаризм» с системой формирования и деятельности высшего представительного органа власти и политических институтов, связанных с ним [8]. С точки зрения А. А. Мустафина [11, с. 90] и В. В. Степанова [14, с. 5, 185], парламентаризм представляется системой правления с чётким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного законодательного органа (парламента) по отношению к другим государственным органам. Такой же научной позиции придерживается и профессор А. Георгица, по мнению которого парламентаризм – это система правления, при которой демократически избранный высший орган народного представительства на принципах многопартийности и разделения власти осуществляет законодательную деятельность и контроль за правительством, выполняет и другие властные функции в пределах своих конституционных полномочий, а также обеспечивает гарантированную защиту интересов и прав человека и гражданина [29, с. 140].

Именно в рамках развития политологического обоснования парламентаризма исследователями была выявлена корреляция между организацией государственной власти через представительные структуры и демократией. В данном контексте обеспечение теоретической организации знаний о пар-

---

¹ Чиркин В. Е. Парламентаризм // Большая российская энциклопедия : науч.-образоват. портал. 2014. URL: <https://bigenc.ru/c/parlamentarizm-226504/?v=8566774> (дата обращения: 03.05.2025).

ламентаризме происходит через осмысление взаимообусловленности с демократией. По мнению П. Лёше, парламентаризм следует рассматривать с точки зрения узкого и широкого обоснования. Так, узкое представление связывает парламентаризм с наличием в политической системе парламентского учреждения как выразителя интересов народа, а широкое – концептуализирует феномен в виде целой системы, где осуществляется взаимодействие определённых институтов, общественных структур, опирающихся на общественно-политическую культуру социума [9].

Следовательно, поиск новых более значимых определений и смыслов парламентаризма, основанный на конкретно национальных и обобщённых практиках его внедрения, даёт возможность исследователям рассматривать данный феномен как в сужённом, так и в более расширенном значении.

Так, в конкретном сокращённом значении под парламентаризмом понимают систему организации и функционирования государственной власти в демократическом обществе, которая характеризуется разделением ветвей власти и определяющим местом парламента в структуре государственных органов. В расширенном онтологическом смысле парламентаризм представляется совокупностью взглядов, идей и ценностей, воплощаемых в практической деятельности реально действующих представительных законодательных учреждений – парламентов.

Согласно методологии нового институционализма в исследованиях демократии формирование демократического режима предопределяется не столько экономическими и социальными переменными, сколько композицией политических институтов. Такая методологическая парадигма позволяет объективизировать научное осмысление концепта парламентаризма в периоды политических трансформаций. Так, А. Степан и С. Скач, основываясь на верифицированных эмпирических данных, убедительно доказали эффективность парламентской формы правления на этапе консолидации демократии [28]. А работы С. Мейнваринга [26], П. Норриса [27], А. Пшеворского [15], Х. А. Чейбаба и Ф. Лимонжи [25] по изучению демократизации аргументированно представили ведущую позицию парламентаризма в реализации данного процесса. По мнению А. Пшеворского, вопрос о способности демократии к самосохранению следует рассматривать через призму теории вероятностного коллективного выбора, или децентрализованного стратегического соглашения, которая означает, что политические силы соглашаются с текущим поражением, поскольку верят, что институты, регулирующие демократическую конкуренцию, позволят им отстаивать свои интересы в будущем [15]. Одним из таких институтов является, безусловно, парламентаризм. И в данном контексте концепт парламентаризма можно рассматривать с точки зрения обеспечения не только демократических принципов организации власти в государстве, но и в качестве инструмента согласования интересов и легитимации политического режима.

Динамичное развитие политико-трансформационных процессов и качественная эволюция политического дискурса относительно содержания, организации и реализации государственной власти закономерно выявили необходимость расширения традиционного определения парламентаризма и рас-

смотрение его в виде сложного, многомерного явления, взаимодействующего с другими элементами политической системы.

Развитие концептуальных основ парламентаризма подтверждается комплексным подходом в современных исследованиях. Интересными с точки зрения расширения понимания концепта парламентаризма являются работы венгерского политолога М. Бихари. По мнению ученого, парламентаризм представляет собой власть парламента, производную от народного суверенитета. Ключевым аспектом его подхода является четкое разграничение компетенций парламента и других ветвей власти, закрепленное на конституционном уровне. М. Бихари подчеркивает, что полномочия парламента определяются не только формально, но и объективно, исходя из функций, которые он выполняет. Наконец, ученый рассматривает парламентаризм как неотъемлемую часть партийной политической системы, где парламента становится ареной борьбы партий за власть [23, с. 38].

В рамках исследования процесса концептуализации парламентаризма в контексте политических трансформаций считаем оправданным обратиться, помимо изучения теоретических обоснований данного процесса, к политическим практикам его освоения. Диалектический подход к изучению политических институтов и процессов определяет существование нескольких периодов, этапов или стадий развития того или иного феномена. Поэтому с теоретико-методологической точки зрения в нашем исследовании считаем необходимым проанализировать и такой контекст феномена парламентаризма, как стадийность динамики развития этого института и, как следствие, возникновение различных его разновидностей. Анализ известного разнообразия парламентских институтов позволяет выявить многообразие проявлений сущностного содержания парламентаризма, а также определить критерии, согласно которым есть возможность адекватно оценить степень зрелости ныне действующих парламентав современного мира.

Исследование эволюционных особенностей политической практики парламентаризма дает возможность констатировать, что свои специфические черты парламентская форма государственной власти приобретает в зависимости от уровня развития парламентских структур, адекватности законодательства, исторического опыта, менталитета населения и уровня гражданского сознания политиков. Указанные критериальные особенности позволяют исследователям выделить три стадии развития парламентаризма.

На начальной стадии развития парламентарной формы правления наблюдается постоянная политическая борьба, нередко перерастающая в политические кризисы, неустойчивость парламентских и правительственных коалиций. В качестве примера можно привести ситуацию на Украине в 2005–2010 гг., где как таковой процесс создания парламентских и правительственных коалиций начался лишь с изменением президентской вертикали в 2005 г. Правительства, существовавшие до этого, не были коалиционными, их состав зависел не от конституционных норм и законов, а от договоренностей между президентом и партийными лидерами. Сложившаяся ситуация характеризуется следующими аспектами:

- неэффективностью действующей системы ротации политической элиты;
- отсутствием доминирующей объединяющей политической силы;
- регионализацией политических сил;
- политико-идеологическим разделением Украины;
- несоответствием политической культуры украинского политика новой политической системе.

Таким образом, процесс формирования парламентского большинства на Украине был осложнен рядом вышеназванных аспектов, связанных с отсутствием исторического опыта формирования устойчивых парламентских коалиций. Тем не менее опыт функционирования парламентов Германии, Финляндии и Италии показывает, что отсутствие партии, единолично представляющей большинство и имеющей харизматичного лидера, делает возможным создание правящих коалиций, что становится распространённым явлением в парламентских системах.

На стадии становления политические конфликты проявляются только на этапе новых парламентских выборов и смены правительств, при этом существенных изменений и потрясений не происходит. К странам, относящимся к периоду становления парламентарной формы, можем отнести Польшу, где процесс формирования парламентских и правительственных коалиций начался с принятия Малой Конституции в 1992 г., а затем и новой Конституции [7, с. 37–43]. Внеочередные выборы в Польшу в 2007 г. существенно не повлияли на социально-экономическую и политическую жизнь, а правительство было сформировано гораздо быстрее, хотя выборы в Польшу состоялись позже. Характерными аспектами становления парламентаризма в данном случае можем назвать:

- конституционно закреплённый принцип выборов в Сейм;
- отсутствие доминирующей политической партии;
- циклическую ротацию партий и политиков правой и левой ориентации (Л. Валенса – А. Квасьневский – Л. Качиньский, «Солидарность» – «Союз демократической левицы» – «Право и справедливость»);
- политическую люстрацию кадров.

В Польше сформировалась политическая система, при которой у власти постоянно действуют коалиционные правительства. Эта система характеризуется комплексом институциональных факторов, стимулирующих процесс коалиционирования среди политических победителей [22].

Заключительная стадия развития парламентаризма характеризуется завершением процесса формирования парламентской формы правления, при которой главную роль в парламенте играют несколько партий, а смена правящих партий и коалиций не приводит к потрясениям или радикальным изменениям политической ситуации. Стадия стабилизации парламентаризма наблюдается в современной Японии, где правительство формируется парламентом. Процесс создания парламентских и правительственных коалиций начался в 1993 г. после поражения на выборах доминировавшей в течение 38 лет Либерально-демократической партии и перехода Японии на выборах в нижнюю палату парламента от системы единого непереходного голоса к

смешанной несвязанной системе выборов. Здесь отличительными чертами следует назвать:

- существование смешанной избирательной системы (180 депутатов избираются по партийным спискам, 300 – в округах);
- присутствие во всех правительствах, кроме первых двух, Либерально-демократической партии (как правило, лидера избирательной гонки);
- снижение популярности левых партий и рост популярности правых;
- попытки создания в парламенте Японии единой сильной правой партии (Демократическая партия Японии) [8].

Современная политическая наука ориентируется на исследование сложных многомерных систем, развивающихся во времени. Это влияет на переориентацию идеалов и норм исследовательской деятельности. Ретроспективные исследования системного комплексного объекта, вариативность его проявления и эволюции предполагают широкое применение особых способов его описания и предсказания его состояния – построение сценариев и моделей возможных направлений развития системы в точках бифуркации [18, с. 17].

Осмысление парламентаризма с точки зрения вариативности его функционирования с учетом специфики исторических, национальных, социальных и культурных условий отражено в работах М. Амеллера, Ж. Бурдо, М. Дюверже и др.

М. Амеллер, основываясь на принципах организации представительного органа, выделил две модели парламентаризма: монархическую (авторитарную) и демократическую. Первую модель, характеризующуюся подчинением представительного органа главе государства и правительства, трудно идентифицировать как парламентскую в современном понимании парламентаризма как одного из основных признаков демократии, тогда как другая – демократическая модель – определяется независимостью представительного органа [1].

Ж. Бурдо обосновал существование четырех основных моделей парламентаризма [24]: монистическая, где глава государства не имеет решающих полномочий в отношении представительного законодательного органа; дуалистическая, когда существует формальный баланс законодательной и исполнительной власти; парламентская, при которой действует законодательно закрепленное и реально исполняющееся верховенство парламента и воплощаются основные принципы парламентаризма, т. е. правительство формируется соответственно соотношению политических сил в парламенте, является политически ответственным перед ним и обладает всей силой исполнительной власти в отличие от главы государства; кабинетная, когда баланс власти нарушен в пользу исполнительной, которой во всей полноте обладает правительство, нарушая тем самым равновесие с законодательной властью, которой наделен парламент.

После работ Ж. Бурдо моделирование политических институтов и процессов развивалось параллельно с эволюцией политической теории и практики. В начале XXI в. политолог А. Георгица, опираясь на политический опыт различных государств и современные теоретико-методологические разработки, предложил расширить классификацию моделей парламентариз-

ма. Согласно его представлениям существует незавершенный парламентаризм, для которого характерно отсутствие политической ответственности правительства перед парламентом; рационализированный парламентаризм, при котором парламент лишен права инвеституры, что ограничивает его возможности контроля над правительством; парламентский министриализм, где парламент выполняет преимущественно совещательную функцию, фокусируясь на комментировании и критике правительственной деятельности, а не на законотворчестве [29, с. 141, 142].

Основываясь на этих уточнениях, Ю. Древаль предложил более структурированную классификацию разновидностей парламентаризма, расположив их по степени приближения к классической модели [30]. Незавершенный (или несовершенный) парламентаризм, по мнению исследователя, наиболее распространен в странах, находящихся на переходном этапе к демократии, следовательно, на начальной стадии построения парламентской формы правления. Министериальный парламентаризм (или кабинетная система) формируется в государствах, где легитимизировано доминирование правительства во взаимоотношениях с законодательной властью и осуществляется постепенное формирование устойчивых парламентских структур. Следующий эволюционный вид – монистический парламентаризм – представляет собой классическое соотношение между парламентом и правительством при парламентарной форме правления, когда система сдержек и противовесов не дает возможности приоритета какой-либо ветви власти. При рационализированном парламентаризме компетенции и права законодательного органа по отношению к правительству ограничены для преодоления правительственной нестабильности. Последний, эволюционно высший, вид – дуалистический парламентаризм, он формируется тогда, когда правительство несет двойную ответственность: перед парламентом и перед президентом, причем обе ответственности примерно равнозначны.

Таким образом, процесс определения набора когнитивных признаков феномена парламентаризма основывается на трех взаимосогласующихся представлениях: во-первых, парламентаризм изучают как одну из разновидностей политического строя; во-вторых, как реализацию принципа народного представительства в управлении государством; и в-третьих, как способ взаимодействия государства и гражданского общества, где ключевая роль отводится парламенту – национальному коллегиальному органу в системе государственной власти, представляющему интересы народа.

На сегодняшний день научное представление о принципе подразумевает, что он является центральным понятием, основополагающей идеей, пронизывающей определенную систему знания и организующей ее [20, с. 519]. Следовательно, любая теоретическая система знания, в том числе о формировании парламентаризма, основывается на принципах, связанных между собой. В качестве основных принципов парламентаризма принято считать принцип народного представительства, принцип внутренней демократии, принцип политического плюрализма.

Таким образом, современная научная интерпретация феномена парламентаризма описывает сложную и многоуровневую систему власти, интегрированную в политическую структуру общества. Значение института парламента выходит далеко за рамки формально закрепленных конституционных полномочий. Этот представительский орган выступает, прежде всего, стабилизирующим фактором общественно-политических интеракций, предотвращая общественные потрясения и направляя политическую активность в конституционно-правовое поле. Парламентаризм как практика представления и согласования интересов различных социальных групп и политических идеологий является необходимым условием демократии, определяет степень демократичности власти и зрелости гражданского общества. А сам концепт парламентаризма охватывает широкий спектр общественно-политических явлений, возникающих и развивающихся в контексте парламентской деятельности.

Все вышеизложенное позволяет рассматривать процесс концептуализации феномена парламентаризма в нескольких взаимосвязанных аспектах: во-первых, как теоретическое обоснование: парламент как институт, его роль в обществе и научное обоснование его существования; во-вторых, как политико-правовой институт: отражение взаимосвязи представительной и законодательной ветвей власти в обществе, основанном на принципе разделения властей; в-третьих, как форму усиления влияния парламента: формирование правительства, ответственного перед парламентом, что характерно для парламентской республики [17, с. 30–33]; в-четвертых, как фактор легитимации политической власти и обеспечения демократической консолидации.

Следовательно, основными условиями реализации парламентаризма как способа организации и осуществления государственной власти являются следующие: правовая возможность законодательного органа создавать законы, формировать правительство, осуществлять надзор за его работой и деятельностью других исполнительных органов, отправлять их в отставку, а также отстранять от должности президента.

Проведенное исследование убедительно доказывает, что явление парламентаризма требует новационного осмысления и методологического оформления. Политические практики общественно-политического и государственно-правового развития современных государств демонстрируют процессы оптимизации парламентских структур в контексте актуальных политических вызовов, что и предопределяет оценки актуального содержания парламентаризма.

Список литературы

1. Амеллер М. Парламенты : сравнит. исследование структуры и деятельности представитель. учреждений 55 стран мира : пер. с англ. / нов. и пересм. изд., подгот. М. Амеллером ; ред. З. И. Луковникова. М. : Прогресс, 1967. 512 с.
2. Булаков О. Н. Парламентское право : учеб. пособие. М. : Юриспруденция, 2002. 122 с.
3. Варламова Н. Игры с парламентаризмом // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 168–180.

4. *Дюверже М.* Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли : в 5 т. / сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова. М. : Мысль, 1997. Т. 2 : Зарубежная политическая мысль. XX век. С. 644–655.
5. *Каутский К.* Демократия и социализм: фрагменты работ разных лет. М. : Знание, 1991. 63 с.
6. *Керимов А. А.* Феномен парламентаризма в обществах постсоциалистической трансформации: проблемы институционализации // Вестник КазНУ. Серия: Философия. Культурология. Политология. 2014. № 1 (46). С. 127–134.
7. *Колодко Г. В.* Глобализация и перспективы развития постсоциалистических стран / [пер. с пол. А. Дмитриева] ; Европ. гуманит. ун-т. Минск : ЕНУ, 2002. 196, [1] с.
8. *Куликов В. В.* Парламентаризм и западная либеральная демократия // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Т. 1, № 2. С. 182–190. EDN KVPAYJ
9. *Лёше П.* Опыт парламентаризма в Германии // Роль парламента в демократическом государстве : материалы науч.-практ. конф. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 53–59.
10. *Линц Х. Дж.* Опасности президентства // Пределы власти. 1994. № 2–3. С. 3–24.
11. *Мустафин А. А.* Политология: словарь современных терминов и выражений. Ангарск : Изд-во АГТА, 2012. 168 с.
12. *Немова С. В.* Закрепление принципа разделения властей в Конституции: теория и практика // Юрист. 1998. № 4. С. 14–18.
13. Парламентаризм в России и Германии. История и современность / В. В. Бакушев [и др.] ; отв. ред. Я. А. Пляйс, О. В. Гаман-Голутвина. М. : РОССПЭН, 2006. 582 с.
14. Парламентское право России / А. С. Автономов [и др.] ; под ред. В. В. Степанова, Т. Я. Хабриевой ; Ин-т государства и права РАН. М. : Юристъ, 1999. 391 с.
15. *Пишеворский А.* Переходы к демократии // Путь. 1993. № 3. С. 3–56.
16. *Сартори Дж.* Партии и партийные системы: рамки анализа // Теория партий и партийных систем : хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. М. : Аспект Пресс, 2008. С. 275–279.
17. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика : [учебник] / под ред. О. Н. Булакова. М. : ЭКСМО, 2005. 320 с.
18. *Степин В.* Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–19.
19. *Толстиков Е. О.* К вопросу о соотношении понятий «парламент» и «парламентаризм» // Вестник науки и образования. 2022. № 1-1 (121). С. 71–74. EDN EBXHP
20. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. М. : Сов. энцикл., 1983. 839 с.
21. *Хелландер П.* Словакия: критический анализ конституции // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1993. № 1. С. 25–27.
22. *Шидловский А. В.* Актуальные проблемы конституционного и избирательного права Республики Польша // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 2. С. 72–95. DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-72-95 EDN NDJPHG
23. *Bihari M.* Parlamentarizmus // Kritika. 1990. N 7. P. 36–38.
24. *Burdeau G.* Droit constitutionnel et institutions politique. Paris : L. G. D. J., 1980. 672 p.
25. *Cheibub J., Limongi F.* Democratic institutions and regime survival: Parliamentary and presidential democracies reconsidered // Annual review of political science. 2002. N 5. P. 79–151.
26. *Mainwaring S.* Presidentialism, multiparty systems and democracy: the difficult equation // Comparative political studies. 1993. Vol. 26. P. 198–228.
27. *Norris P.* Passages to Power: Legislative Recruitment in Advanced Democracies. Cambridge : Cambridge University Press, 1997. 259 p.
28. *Stepan A., Skach C.* Constitutional frameworks and democratic consolidation: Parliamentarism versus presidentialism // World politics. Baltimore. 1993. Vol. 46. P. 1–22.
29. *Георгица А. З.* До питання про трактування та дефініцію поняття «парламентаризм» // Науковий вісник Чернівецького ун-ту. Правознавство. Чернівці, 1997. Вип. 18. С. 140–145.
30. *Древаль Ю.* Парламентаризм: «приглушений» чи раціоналізований? // Віче. 2003. № 9. С. 50–53.

References

1. Ameller M. *Parlamenty* [Parliaments]. Compare. the study of the structure and activities of the university. institutions of 55 countries of the world. Ed. Lukovnikov Z.I. Moscow, Progress Publ., 1967, 512 p. (in Russian)
2. Bulakov O.N. *Parlamentarskoe pravo* [Parliamentary law]. Textbook. Moscow, Jurisprudence Publ., 2002, 122 p. (in Russian)
3. Varlamova N. Iгры s parlamentarizmom [Games with parliamentarism]. *Constitutional law: Eastern European Review*, 1999, no. 3, pp. 168-180. (in Russian)
4. Duverger M. Politicheskie instituty i konstitucionnoe pravo [Political institutions and constitutional law]. *Antologiya mirovoj politicheskoy mysli* [Anthology of World Political Thought]. In 5 vols. Moscow, Mysl Publ., 1997, vol. 2: Zarubezhnaya politicheskaya mysl. XX vek [Foreign political thought. 20th century], pp. 644-655. (in Russian)
5. Kautsky K. *Demokratiya i socializm: fragmenty rabot raznykh let* [Democracy and socialism: fragments of works from different years]. Moscow, Znanie Publ., 1991. 63 p. (in Russian)
6. Kerimov A.A. Fenomen parlamentarizma v obshhestvax postsocialisticheskoy transformacii: problemy` institucionalizacii [The phenomenon of parliamentarism in societies of post-socialist transformation: problems of institutionalization]. *Bulletin of KazNU. The philosophy series. Cultural studies series. The political science series*, 2014, no. 1 (46), pp.127-134. (in Russian)
7. Kolodko G.V. *Globalizaciya i perspektivy` razvitiya postsocialisticheskikh stran* [Globalization and prospects for the development of post-socialist countries]. Ed. Dmitriev A. Minsk, Evropeiskii Gumanitarnyi Universitet (EGU) Publ., 2002, 212 p. (in Russian)
8. Kulikov V.V. Parlamentarizm i zapadnaya liberalnaya demokratiya [Parliamentarism and Western liberal democracy]. *POLITEX*, 2005, vol. 1, no. 2, pp. 182-190. (in Russian)
9. Lyoshe P. Opyt parlamentarizma v Germanii [The experience of parliamentarism in Germany]. *Rol parlamenta v demokraticeskom gosudarstve* [The role of parliament in a democratic state]. Materials of the scientific and practical conference. Barnaul, Altai University Publishing House, 1999, pp. 53-59. (in Russian)
10. Linz H.J. Opasnosti prezidentstva [The Perils of Presidentialism]. *Limits of power*, 1994, no. 2-3, pp. 3-24. (in Russian)
11. Mustafin A.A. *Politologiya: slovar sovremennykh terminov i vyrazhenij* [Political science: dictionary of modern terms and expressions]. Angarsk, AGTA Publ., 2012, 168 p. (in Russian)
12. Nemova S.V. Zakreplenie principa razdeleniya vlastej v Konstitucii: teoriya i praktika [Consolidation of the principle of separation of powers in the Constitution: theory and practice]. *Lawyer*, 1998, no. 4, pp. 14-18. (in Russian)
13. Bakushev V.V. et al. *Parlamentarizm v Rossii i Germanii. Istoriya i sovremennost* [Parliamentarism in Russia and Germany. History and modernity]. Eds. Y.A. Plais, O.V. Gaman-Golutvina. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, 582 p. (in Russian)
14. Avtonomov A.S. et al. *Parlamentskoe pravo Rossii* [Russian Parliamentary Law]. Eds. V.V. Stepanov, T.Y. Khabrieva, Institute of State and Law RAS, Moscow, Yuridist Publ., 1999, 391 p. (in Russian)
15. Pshevorskii A. Perexody k demokratii [Transitions to democracy]. *The way*. 1993, no. 3, pp. 3-56. (in Russian)
16. Sartori J. Partii i partijnye sistemy: ramki analiza [Parties and party systems: the framework of analysis]. *Teoriya partij i partijnykh sistem* [Theory of parties and party systems]. Textbook. Comp. B.A. Isaev. Moscow, Aspect Press, 2008, pp. 275-279. (in Russian)
17. *Sovremennij parlament: teoriya, mirovoj opyt, rossijskaya praktika* [Modern parliament: theory, world experience, Russian practice]. Textbook. Ed. by O.N. Bulakov. Moscow, EKSMO Publ., 2005, 320 p. (in Russian)
18. Stepin V. Nauchnoe poznanie i cennosti texnogennoj civilizacii [Scientific knowledge and the values of technogenic civilization]. *Voprosy filosofii* [Question of philosophy], 1989, no. 10, pp. 3-19. (in Russian)
19. Tolstikov E.O. K voprosu o sootnoshenii ponyatij “parlament” i “parlamentarizm” [On the question of the relationship between the concepts of “parliament” and “parliamentarism”]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 2022, no. 1-1 (121), pp. 71-74. (in Russian)
20. *Filosofskij enciklopedicheskij slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Chief editor L.F. Ilyichev et al. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1983, 839 p. (in Russian)

21. Hellander P. Slovakiya: kriticheskiy analiz konstitucii [Slovakia: a critical analysis of the Constitution]. *Konstitucionnoe pravo: vostochno-evropejskoe obozrenie* [Constitutional law: Eastern European Review], 1993, no. 1, pp. 25-27. (in Russian)
22. Shidlovsky A.V. Aktualnye problemy konstitucionnogo i izbiratel'nogo prava Respubliki Polsha [Actual problems of constitutional and electoral law of the Republic of Poland]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence], 2023, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-konstitutsionnogo-i-izbiratel'nogo-prava-respubliki-polsha> (date of access: 05.14.2025). (in Russian)
23. Bihari M. Parlamentarismus. *Kritika*, 1990, no. 7, pp. 36-38. (in Polish)
24. Burdeau G. *Droit constitutionnel et institutions politique*. Paris, L.G.D.J., 1980, 672 p. (in French)
25. Cheibub J., Limongi F. Democratic institutions and regime survival: Parliamentary and presidential democracies reconsidered. *Annual review of political science*, 2002, no. 5, pp. 151-179.
26. Mainwaring S. Presidentialism, multiparty systems and democracy: the difficult equation. *Comparative political studies*, 1993, vol. 26, pp. 198-228.
27. Norris P. *Passages to Power: Legislative Recruitment in Advanced Democracies*. Cambridge, Cambridge University Press., 1997, 259 p.
28. Stepan A., Skach C. Constitutional frameworks and democratic consolidation: Parliamentarism versus presidentialism. *World politics*, 1993, vol. 46, pp. 1-22.
29. Georgitsa A.Z. Do pitannya pro traktuvannya ta definicziyu ponyattya "parlamentarizm" [Before writing about the interpretation of the definition of understanding "parliamentarism"]. *Naukoviy visnik Chernivetsky University*, 1997, vol. 18: Legal recognition, 1997, pp. 144-148. (in Ukrainian)
30. Dreval Yu. Parlamentarizm: "priglushenij" chi racjonalizovaniy? [Parliamentarism: the "muffling" of rationalizations?]. *Viche*, 2003, no. 9, pp. 50-53. (in Ukrainian)

Сведения об авторах

Мазур Оксана Геннадиевна
 доктор политических наук, доцент,
 профессор кафедры государственного
 управления
 Луганский государственный университет
 им. В. Даля
 Российская Федерация, 291034, г. Луганск,
 квартал Молодежный, 20а
 e-mail: oksanamazur1974@gmail.com
 ORCID 0009-0001-9927-0435

Криеренко Александр Валерьевич
 председатель
 Комитет Народного Совета ЛНР
 по законодательству, государственному
 строительству, местному самоуправлению,
 регламентным вопросам и депутатской
 этике
 Российская Федерация, 291034 г. Луганск,
 пл. Героев Великой Отечественной войны, 9
 e-mail: kriierenko.a.v@nslnr.su

Information about the authors

Mazur Oksana Gennadijevna
 Doctor of Political Sciences, Associate
 Professor, Professor of the Department
 of Public Administration
 Lugansk State University named after V. Dahl
 20a, Molodezhny quarter, Lugansk, 291034,
 Russian Federation
 e-mail: oksanamazur1974@gmail.com
 ORCID 0009-0001-9927-0435

Kriierenko Alexander Valeryevich
 Chairman
 Committee of the People's Council of the LPR
 on Legislation, State Construction,
 Local Self-government, Regulatory Issues
 and Parliamentary Ethics
 9, Heroes of the Great Patriotic War Square,
 Lugansk, 291034, Russian Federation
 e-mail: kriierenko.a.v@nslnr.su